

КОНФЛИКТ И КОНСЕНСУС

А. М. Темирбулатов

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА

Аннотация. Статья раскрывает проблемы геополитического влияния на процессы регионального развития. Обобщаются проблемы и направления их решения в области энергетической политики Каспийского региона. Раскрываются региональные особенности создания геополитических альянсов и влияние международных акторов на безопасность региона.

Ключевые слова: политология, геополитика, геоэкономика, национальные интересы, нефтяная политика, международные акторы, глобализация, региональное развитие, транснациональные корпорации, региональные конфликты.

В условиях интернационализации экономики все большее значение приобретают геополитические условия реализации региональных стратегий государств. Значительно увеличилось число стран, имеющих здесь геополитические и геоэкономические интересы. Наряду с традиционными геополитическими игроками – Россией, США, Великобританией, Турцией и Ираном – все большую активность на Каспии проявляют, в частности, Франция, Китай, Пакистан, Саудовская Аравия, Япония. Это поднимает градус напряженности как в самом регионе, так и в системе международных отношений в целом.

Начиная с 90-х годов в Каспийском регионе постепенно фокусируется противостояние Восток-Запад. Наступление США и других стран НАТО осуществляется с запада – из Средиземноморья (Турция), с юга - из арабского мира (Ирак) и с востока - из Пакистана, Афганистана и Центральной Азии. Речь идет о попытке вытеснения России с данного экономического поля, в результате чего она утратит традиционную роль доминирующей на нем силы¹.

При решении вопросов о получении контроля над нефтяными и газовыми ресурсами и о маршрутах их транспортировки особенно ярко проявля-

ется влияние факторов политического характера. Освоение ресурсов региона стало предметом острого соперничества, в котором региональная активность Запада в целом направлена на уменьшение влияния России².

Однако для каждого актора соотношение экономических и политических факторов при целеполагании различно, причем для американской администрации вопрос контроля над транспортировкой углеводородов носит скорее инструментальный характер, и такой контроль является лишь промежуточной целью, в то время как для европейских государств и ряда транснациональных компаний диверсификация источников поставок служит ключевым мотивом активности в регионе.

Основным противоречием региона является определение правового статуса Каспийского моря. Данная проблема имеет далеко идущие последствия: от этого зависит разработка углеводородных ресурсов на шельфе и пути их дальнейшей транспортировки. Первоначально Россия заняла оправданную текущей ситуацией, но бесперспективную позицию: затянуть процесс определения статуса и тем самым не допустить скорого начала добычи нефти и газа на каспийском шельфе. Бедные, энергетически и эко-

¹ Мамараев Р. Роль юга России в Каспийском регионе и особое положение Дагестана// Мировая экономика и международные отношения. №1. 2009. С. 71-76

² Миллер Н. Каспийский регион: проблемы и перспективы// «Современный Кавказ: Геополитический выбор». Москва-Пятигорск, 2009 г., с. 22

номически зависимые от нее страны России было бы контролировать гораздо легче, чем процветающие на доходах от экспорта нефти. Сходную позицию занял и Иран. Однако впоследствии победила прагматичная позиция, заключающаяся в том, что Россия может получить значительные выгоды от добычи углеводородных ресурсов в собственном секторе Каспия, однако для этого требуется определить его правовой статус. Россия подписала договоры о секторальном разделе дна моря с Казахстаном и Азербайджаном³.

Одно из основных направлений российской политики - это борьба за формирующиеся потоки нефти и газа - часть более обширной стратегии контроля над транспортными путями из региона. Известно, что это - весьма эффективное средство воздействия как на экспортеров, так и на импортеров энергоносителей.

Вначале Россия добилась существенных успехов: построен нефтепровод Тенгиз-Новороссийск, мощность которого предполагается довести до 67 млн. т., построен газопровод Туапсе- Самсун («Голубой поток»), подписан контракт на поставки туркменского газа до 2028 г. по системе Средняя Азия–Центр и предполагаемому Прикаспийскому газопроводу; продолжают действовать нефтепроводы Баку–Новороссийск и Атырау–Самара. Но строительство нефтепроводов из Азербайджана в Турцию и из Казахстана в Китай существенным образом ослабило возможность России влиять на ситуацию в регионе и оказывать нажим на соседние государства.

В новых геополитических условиях, определяющих развитие Каспийского региона, задача РФ, в частности и в особенности ее северокавказских субъектов, стабилизировать политическую, экономическую, этническую, религиозную обстановку на территории от Каспийского до Черного морей.

Военное присутствие США в Центральной Азии, которое в какой-то мере помогло снизить угрозы распространения в регионе терроризма и исламского экстремизма, в то же время усиливает традиционные угрозы межгосударственного типа и вступает в противоречие с интересами России в сфере добычи и транспортировки энергоносителей и создания транспортных коридоров.

Преимущество Каспийского региона в том, что он находится гораздо ближе к европейскому рынку, традиционному для сбыта российской нефти, чем западносибирские месторождения.

Расширение и модернизация транспортных коммуникаций, дальнейшее включение региона в континентальные транспортные сети остаются одной из самых насущных и приоритетных задач относящихся к нему стран. Проект транспортного коридора Европа–Кавказ–Азия (Transport Corridor Europe – Caucasus – Asia – TRACECA) был предложен Евросоюзом и развивается при его активном содействии. Проектом охвачены Азербайджан, Армения, Болгария, Грузия, Казахстан, Киргизстан, Молдова, Румыния, Таджикистан, Туркменистан, Турция, Узбекистан и Украина. Он направлен на развитие автомобильных, железнодорожных и морских коммуникаций. В его реализации заинтересованы и страны Черноморского экономического сотрудничества. В Азии наиболее активной поддержкой TRACECA пользуется в Китае, Пакистане, Афганистане и Монголии.

Усилия Азербайджана, Казахстана и Туркмении направлены на привлечение иностранных инвестиций в максимально короткие сроки для разработки своих углеводородных ресурсов, создание новых трубопроводов, которые позволят значительно сократить зависимость от российской транспортной системы. Лидером здесь является Азербайджан, который первым приступил к разработке нефтяных месторождений на шельфе Каспия, благодаря хорошей геологической изученности морского дна. С обретением независимости первым привлек иностранных инвесторов, обеспечив им благоприятную законодательную и политическую базу. Страна находится в выгодной ситуации, обладая собственными экспортными мощностями (трубопроводами Баку–Тбилиси–Джейхан, Баку–Тбилиси–Эрзурум)⁴.

«Мы не видим никаких политических рисков в Азербайджане и Грузии. Наша компания уже много лет ведет нефтегазовые операции в регионе, успешно действует трубопровод Баку – Супса, прокачивая 130 тысяч баррелей нефти в сутки», – так на брифинге в Баку прокомментировали свое отношение к политической ситуации в Закавказском регионе представители головного офиса британско-американской не-

³ Крамаренко А.В. Регион Каспийского моря как узел геополитических противоречий// региональные исследования. №3 (13). 2007. С. 49-50

⁴ «Предсказуемость во имя прогресса и процветания», Цыганов О.//www.izvestia.ru/azerbaijan

фтяной компании British Petroleum⁵. В Азербайджане работает наибольшее число иностранных компаний, занимающихся разработкой нефтяных месторождений. Иностранные инвесторы в Азербайджане выделяют немалые суммы для страхования от политических рисков. Так, например, корпорация по частным инвестициям за рубежом (ОПИК) выделила 100 млн. долларов для страхования от политических рисков предоставляемых коммерческими банками средств для финансирования строительства нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан, который проходит по территории Азербайджана, Грузии и Турции. Нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан имеет геополитический приоритет для правительства Соединенных Штатов. Его извилистый маршрут показывает, что при прокладке пришлось идти в обход целого ряда зон конфликтов или политических рисков в Азербайджане, Грузии и Турции⁶.

Во всех трех странах, по которым проходит трубопровод, сохраняется конфликтогенная ситуация.

В Азербайджане не урегулирован карабахский конфликт, в Грузии сохраняется напряженность в отношениях с Абхазией и Южной Осетией, которая может вылиться в вооруженные конфликты, а в Турции нефтепровод проходит по территории компактного проживания курдов. Все эти факторы не могут не учитываться иностранными инвесторами. Несмотря на то, что строительство нефтепровода завершено, вызывает опасение, что при изменении геополитической ситуации в регионе они могут дать о себе знать⁷.

После фрагментации советского пространства у Турции появился реальный шанс усилить свое влияние, реанимируя идеи пантюркизма в близких ей в этническом, религиозном, языковом и культурном отношениях Азербайджане и центральноазиатских государствах. С реализацией проекта нефтепровода Баку– Тбилиси–Джейхан новую нишу в системе межгосударственного взаимодействия в регионе получает и Грузия, что в нынешних условиях усилит ее прозападную ориентацию⁸.

⁵ Британско-американская ВР не видит политических рисков в Азербайджане. www/ngv.ru/lenta_sing

⁶ Корзайн Роберт. Мир все меньше полагается на нефть Персидского залива. www.inoСМИ.RU. 21.09.2005

⁷ Эжиев И. Политические риски в Кавказско-каспийском регионе// Власть. №5. 2007. С.19-20

⁸ Мамараев Р. Роль юга России в Каспийском регионе и осо-

Также явно прослеживается контекст контролирующего интереса Турции в реализации нефтегазовых национальных проектов. Турция активно участвует в создании и укреплении западного вектора транспортировки каспийских энергоресурсов, причем в обход не только России, но и своих же проливов Босфор и Дарданеллы. Американско-турецкая стратегия создания многовекторности энергопотоков из Каспийского региона является борьбой против трубопроводной монополии России, через территорию которой пока идет основной поток нефти и газа из Каспийского региона. Через Россию проходит и самый мощный из существующих каспийских нефтепроводов – нефтепровод Каспийского трубопроводного консорциума (КТК). Пропускная способность его первой очереди 28 млн. т нефти в год, труба соединяет западноказахстанские месторождения (в том числе и крупнейшее из них – Тенгиз) с российским портом Новороссийск⁹.

По мнению автора совпадение наиболее значимых событий в рамках нефтяного и газового сотрудничества с обострением региональных конфликтов и увеличением числа террористических актов во всех странах, имеющих отношение к каспийской нефти, позволяет сделать вывод о наличии тесной связи вопросов контроля на постсоветском пространстве и транспортно-энергетического проблемного блока с проблемами этнонациональных конфликтов. Сложность и значимость последних для всех крупных региональных государств (России, Турции, Ирана) с наличием у каждой страны инструментов, способных ухудшить положение друг друга в данной области, а также слабая предсказуемость последствий их применения, играют роль сдерживающего фактора в их региональной политике.

В то же время для западных государств, и особенно США, во внутренней политике которых проблемы сепаратизма не столь значимы и на безопасности которых конфликтное развитие событий в Каспийском регионе непосредственно не отражается, такие сдерживающие факторы отсутствуют. Поэтому дестабилизация вполне отвечает логике американских стратегических планов по интерна-

бое положение Дагестана// Мировая экономика и международные отношения. №1. 2009. С. 71-76

⁹ Каймаразова М.А. Каспийский регион в международной энергетической политике//Вопросы экономических наук. №5. 2007. С. 188-190

ционализации конфликтов и вводу международного миротворческого контингента, позволяющих США создать дополнительные возможности по закреплению в регионе¹⁰.

Следует согласиться с экспертным мнением Месамеда В.И., что Иран не заинтересован в скором освоении каспийских месторождений. Имея значительные запасы нефти и газа в Персидском заливе, эта страна рассматривает Каспийское море как резервный бассейн нефти и газа. очевидно, что Иран заинтересован в сохранении природной среды Каспия. В ходе недавнего визита президента Ирана в Туркменистан, в порядке обсуждения президенты коснулись проблемы совместного использования как энергетического, так и биологического потенциала Каспия. Обсуждалась и реализация проекта транспортного коридора «Север- Юг». Обе страны давно заявляют о намерении серьезно сотрудничать в рамках создания такого международного транспортного коридора. Иран сам не ведет добычу нефти и газа на Каспии, но закупает определенное количество нефти и газа у Туркмении и Казахстана¹¹. Ему это выгодно, поскольку каспийское топливо идет на энергоустановки удаленного от Персидского залива севера страны, при этом эквивалентные объемы иранских углеводородов отправляются на экспорт.

Экономическая интеграция и регионализация не всегда способствуют конструктивному диалогу в рамках Каспийского пространства, так как затрагивают экономические и политические интересы государств региона. Ко всему прочему ТНК и международные организации нередко сталкивают интересы прикаспийских государств, особенно это проявилось на примере строительства нефтепровода Баку–Тбилиси–Джейхан в обход территории Российской Федерации. Процесс глобализации, интеграции и регионализации позволил государствам оказывать свое влияние и воздействие на регионы, которые отдалены от него на значительное расстояние. Каспийское море в этой связи рассматривается многими странами уже не как внутрорегиональный объект прикаспийских государств – России, Ирана, Азербайджана,

Казахстана и Туркменистана, – замкнутый ими от всех остальных международных акторов, а как сфера национальных интересов различных мировых держав. К ним на сегодняшний день относятся: США, страны ЕС (особенно Великобритания), Китай, Узбекистан, Турция, Грузия и Армения. Это страны, не имеющие прямого выхода к Каспийскому морю, но так или иначе вовлеченные в процессы, которые происходят в регионе¹².

Сейчас сложилась ситуация, при которой для России Каспийский регион (вместе с Дагестаном и Калмыкией) представляет собой экономическую пустыню. В регионе нет явно выраженных экономических интересов России, не разрабатываются и даже достоверно не разведаны запасы нефти и газа на шельфе российского сектора моря, контейнерный мост Усть - Луга- Оля- Энзели не удается запустить уже долгие годы, ввиду отсутствия экономической основы для планируемых грузопотоков.

Известный политолог Миллен Н. в рамках сценарного моделирования внешнеполитической конъюнктуры закономерно выделяет выделить четыре прогнозных сценария: «агрессивная политика США – “реактивная” политика России»; «агрессивная политика США – “превентивная” политика России»; «уменьшение активности США в регионе - активная политика России»; «стратегическое соуправление регионом»¹³. Первый сценарий по сути предполагает продолжение текущих тенденций в политике всех значимых акторов. Отношения России и США на региональном пространстве становятся все более конфликтными. В политике США по отношению к региону остается ключевой установкой передел сфер геополитического влияния и ослабление позиций России. Тем не менее как США, так и Россия. Второй сценарий предполагает активизацию каспийской политики России, ее логичное концептуальное и институциональное оформление, минимизацию политических просчетов и создание адекватных ответов – политических, идеологических, экономических – на вызовы, исходящие от США. Предпринимаются попытки построения системы безопасности и эконо-

¹⁰ Миллер Н. Каспийский регион: проблемы и перспективы// «Современный Кавказ: Геополитический выбор». Москва–Пятигорск, 2009 г., с. 22–29.

¹¹ Месамед В.И. Иран-Туркменистан: продолжается ли активный диалог? // Институт Ближнего Востока., <http://www.iamik.ru>.

¹² Баранов А.В. Глобализация на пространстве Каспийского региона в начале XXI вв.// Каспийский регион: политика, экономика, культура. №3. 2009. С. 89-96

¹³ Миллер Н. Каспийский регион: проблемы и перспективы// «Современный Кавказ: Геополитический выбор». Москва–Пятигорск, 2009 г., с. 27

мического пространства под руководством России, культивирования в государствах региона пророссийски ориентированной оппозиции и т.д. Третий сценарий предполагает достаточно быстрый уход США из региона (преднамеренный или вынужденный – вследствие необходимости высвобождения ресурсов на другие направления политики или очевидной неспособности контролировать ситуацию и несения неприемлемых потерь) одновременно с наращиванием экономического и военного потенциалов России в регионе. При этом Россия наряду с геополитическими и экономическими приобретениями, вытекающими из этой ситуации, принимает на себя основное бремя ответственности за стабильность в регионе. Четвертый сценарий – сочетание внятной политики России, не исключающей возможности «игры с ненулевой суммой» на региональном пространстве, с аналогичной готовностью западных держав на кооперационные отношения в регионе. Стороны осознают взаимовыгодность экономического сотрудничества, совместного развития нефтяных, транспортных и иных проектов. Наблюдается понимание необходимости реального, а не декларативного объединения усилий в борьбе с общими угрозами, и происходит отказ от конфронтационной политической риторики¹⁴.

Следует согласиться с мнением А.Румянцева, что за центральноазиатско-каспийские нефтяные ресурсы – развернулась ожесточенная политико-экономическая борьба, в которой большую роль играют США с их нефтяными и газовыми компаниями, а также ряд британских, французских и других компаний. Российские и центрально-азиатские компании, в свою очередь, стремятся конкурировать с первыми и надеются на помощь своих государств¹⁵.

Соответственно, национальные правительства и внешнеполитические ведомства, все больше отдавая себе отчет в необходимости поддержки национального частного бизнеса, стремятся овладеть навыками экономической и энергетической дипломатии¹⁶.

Именно борьба за контроль над этими нефтяными и газовыми запасами и их транспортировкой (или участие в нем) в значительной степени определяет стратегию Вашингтона в регионе Центральной Азии и Кавказа. Американские компании так или иначе, но хотели бы поставить под свой контроль и углеводородные запасы России. Действуя часто через посредников – фирмы России и других стран СНГ, – а иногда и напрямую, американские нефтяные концерны стремятся получить доступ к тем или иным месторождениям нефти и газа в регионе Центральной Азии и Каспийском бассейне. Нефтяные монополии США готовы и к долевым участию в добыче нефти на основе закона о разделе продукции. Следует отметить, что тяжелое экономическое положение России, государств Центральной Азии и Азербайджана и нехватка собственных капиталов создают условия для использования американскими нефтяными компаниями чисто экономических рычагов установления контроля над их газовыми и нефтяными ресурсами.

Пока у России не будет рациональной, долгосрочной и ориентированной на жесткую защиту национальных интересов каспийской политики, не будет и успехов.

Ситуация в регионе Каспийского моря характеризуется высокой степенью неопределенности и поливариантностью развития событий. Сегодня основные направления политики России на Каспии заключаются в следующих основных позициях:

- стремление контролировать как можно больший объем экспортируемых каспийских углеводородов,
- представить «Газпром» монополистом транспортировки газа из Средней Азии,
- расширить свое участие в проектах добычи каспийских нефти и газа, главным образом в казахстанском секторе акватории.

Национальные интересы России в регионе пока не обеспечивают безопасности, не препятствуют экономической и политической экспансии Запада, ведут к подрыву экологического равновесия Каспия, повышают взрывоопасность региона, приводя к росту социальных проблем.

¹⁴ Миллер Н. Каспийский регион: проблемы и перспективы // «Современный Кавказ: Геополитический выбор». Москва–Пятигорск, 2009 г. с. 28

¹⁵ Румянцев А. Геополитика энергетических коридоров России // Власть. №10. 2008. С. 74

¹⁶ Щетинин В.Д. Экономическая дипломатия – важное направление в системе межгосударственных отношений // Дипломатический ежегодник. 1999. – М., 1999, стр. 64–70.

Библиография

1. Баранов А.В. Глобализация на пространстве Каспийского региона в начале XXI вв.// Каспийский регион: политика, экономика, культура. №3. 2009. С. 89-96
2. Британско-американская ВР не видит политических рисков в Азербайджане. [www/ngv.ru/lenta_sing](http://www.ngv.ru/lenta_sing)
3. Каймаразова М.А. Каспийский регион в международной энергетической политике//Вопросы экономических наук. №5. 2007. С. 188-190
4. Корзайн Роберт. Мир все меньше полагается на нефть Персидского залива. www.inoСМИ.RU. 21.09.2005
5. Крамаренко А.В. Регион Каспийского моря как узел геополитических противоречий// региональные исследования. №3 (13). 2007. С. 49-50
6. Мамараев Р. Роль юга России в Каспийском регионе и особое положение Дагестана// Мировая экономика и международные отношения. №1. 2009. С. 71-76
7. Месамед В.И. Иран-Туркменистан: продолжается ли активный диалог? // Институт Ближнего Востока., <http://www.iamik.ru>.
8. Миллер Н. Каспийский регион: проблемы и перспективы// «Современный Кавказ: Геополитический выбор». Москва–Пятигорск, 2009. с. 22
9. Румянцев А. Геополитика энергетических коридоров России//Власть. №10. 2008. С. 74
10. Щетинин В.Д. Экономическая дипломатия – важное направление в системе межгосударственных отношений // Дипломатический ежегодник. 1999. М.,1999.стр.64–70.
11. Эжиев И. Политические риски в Кавказско-каспийском регионе// Власть. №5. 2007. С.19-20
12. «Предсказуемость во имя прогресса и процветания», Цыганов О.//www.izvestia.ru/azerbaijan

References (transliteration):

1. Baranov A.V. Globalizatsiya na prostranstve Kaspiyskogo regiona v nachale XXI vv.// Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura. №3. 2009. S. 89-96
2. Britansko-amerikanskaya VR ne vidit politicheskikh riskov v Azerbaydzhane. www/ngv.ru/lenta_sing
3. Kaymarazova M.A. Kaspiyskiy region v mezhdunarodnoy energeticheskoy politike//Voprosy ekonomicheskikh nauk. №5. 2007. S. 188-190
4. Korzayn Robert. Mir vse men'she polagaetsya na neft' Persidskogo zaliva. www.inoSMI.RU. 21.09.2005
5. Kramarenko A.V. Region Kaspiyskogo morya kak uzel geopoliticheskikh protivorechiy// regional'nye issledovaniya. №3 (13). 2007. S. 49-50
6. Mamaraev R. Rol' yuga Rossii v Kaspiyskom regione i osoboe polozhenie Dagestana// Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. №1. 2009. S. 71-76
7. Mesamed V.I. Iran-Turkmenistan: prodolzhaetsya li aktivnyy dialog? // Institut Blizhnego Vostoka., <http://www.iamik.ru>.
8. Miller N. Kaspiyskiy region: problemy i perspektivy// «Sovremennyy Kavkaz: Geopoliticheskiy vybor». Moskva–Pyatigorsk, 2009. s. 22
9. Rumyantsev A. Geopolitika energeticheskikh koridorov Rossii//Vlast'. №10. 2008. S. 74
10. Shchetinin V.D. Ekonomicheskaya diplomatiya – vazhnoe napravlenie v sisteme mezhgosudarstvennykh otnosheniy // Diplomaticheskiiy ezhegodnik. 1999. M.,1999.str.64–70.
11. Ezhiev I. Politicheskie riski v Kavkazsko-kaspiyskom regione// Vlast'. №5. 2007. S.19-20
12. «Predskazuemost' vo imya progressa i protsvetaniya», Tsyganov O.//www.izvestia.ru/azerbaijan